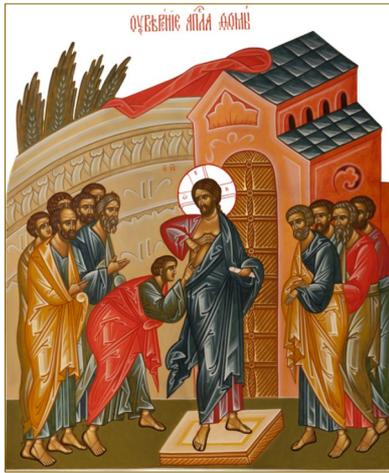

НЕДЕЛЯ ВТОРАЯ ПО ПАСХЕ, АНТИПАСХА

(15 апреля)

Антипасха – праздник, отмечаемый в следующее воскресенье после Пасхи, другие названия: Фомина неделя, Новая неделя. В народе этот день называют еще красной горкой, так как это первый день после многодневных Великого поста, Пасхи и Светлой седмицы, когда позволено совершать таинство Брака.

Слово «Антипасха» буквально означает «то, что вместо Пасхи»: не противопоставление, а обращение к прошедшему празднику, его повторение и обновление.

Богослужение этого воскресенья связано с воспоминанием двух явлений Иисуса Христа апостолам: в «первый день недели вечером» и «после восьми дней», – о чем повествует евангельское чтение на Литургии (Ин. 20:19–31). В сам день Светлого Воскресения вечером Господь Иисус Христос явился собранным

в Сионской горнице апостолам, показал им Свои раны, послал их на проповедь и, сообщив им дар Святого Духа, дал им власть прощать и удерживать грехи... В этот момент Фома отсутствовал и не поверил рассказам других апостолов о Воскресении Христа: *«если не увижу на руках Его ран от гвоздей, и не вложу перста моего в раны от гвоздей, и не вложу руки моей в ребра Его, не поверю»* (Ин. 20:25)

Вторично явившись ученикам по прошествии восьми дней, Спаситель призвал сомневавшегося Фому к осязанию Своих ран, и тот немедленно исповедал свою веру в Богочеловечество Воскресшего Христа, воскликнув: *«Господь мой и Бог мой!»* На что Христос сказал апостолу: *«ты поверил, потому что увидел Меня; блаженны невидевшие и уверовавшие»* (Ин.20:28-29). Эти слова обращены не только к апостолу Фоме, но и ко всем нам. Они напоминают, что настоящая вера обладает духовным зрением, проникающим через завесу видимого и осязаемого: *«вера же есть осуществление ожидаемого и уверенность в невидимом»* (Евр.11:1).

Неделю Антипасхи Церковь посвящает также размышлению над обновлением всего творения через Воскресение Христово. В древнехристианском богословии воскресный день мыслился первым днем седмицы — днем начала творения Божия, описанного в Книге Бытия, и одновременно восьмым, то есть днем будущего Царства, в котором времени уже не будет. В соответствии с таким представлением Антипасха, как восьмой день после Воскресения Христова, является прообразом грядущего Царства Божия, первым днем обновленного Христом нового мира. Эту же мысль высказывает свт. Григорий Богослов в «Беседе на Неделю Новую»: подобно первому творению (сотворению мира), начавшемуся днем недельным (воскресным), так и новый, обновленный Воскресением Христовым мир начинается днем недельным. Этот день, восьмой по Пасхе, и празднуется как День обновления, т. к. в отличие от дня Пасхи, самого дня спасения, который является «пограничным между погребением и Воскресением», этот день есть день «воспоминания спасения», день «чисто нового рождения». Содержанием же празднования для каждого, его приношением Богу должно стать внутреннее обновление: *«Обновитесь, отбросьте древнего человека, только ради того вспоминая древнее, чтобы его избегать»*. Совпадающее по времени с Антипасхой обычное весеннее обновление природы поэтому приобретает новое значение как видимое проявление и свидетельство внутреннего обновления всей твари: *«Царица времен года триумфально шествует в честь*

царицы дней и преподносит ей дары от всего, что есть у нее самого прекрасного и радостного». Величие праздника подчеркивается согласием обновления видимого и невидимого мира, которое предваряет будущие «новое небо и новую землю» (Откр. 21:1): «Ныне весна земная, весна духовная, весна душам, весна телам, весна видимая, весна невидимая; о, если бы мы приняли участие в ней там, прекрасно изменившись здесь, и обновленные переправились к обновленной жизни во Христе Иисусе Господе нашем!»

Первое упоминание о Неделе Фоминой содержится в антиохийских по происхождению «Апостольских постановлениях» (около 380 года), а описание иерусалимского богослужения в этот день — в «Паломничестве Эгерии» (около 400 года). Эти источники связывают день Антипасхи, с одной стороны, с Воскресением Христовым, так как с IV века он служил завершением восьмидневных пасхальных торжеств, с другой стороны — с таинством Крещения, т. к. в этот день или накануне неофиты, крещенные на Пасху или в Великую субботу, снимали белые крещальные ризы. Отсюда происходит одно из традиционных латинских названий праздника — *Dominica in Albis* (с лат. — «День Господень в белых» (одеждах)), из этих же соображений первая пасхальная седмица в православном богослужении называется Светлой. Снятие белых крещальных одежд имеет символическое значение: хотя внешние признаки таинства и снимаются, его внутренний смысл (просвещение Светом истинным) остается в сердце крещенного навсегда.

Все богослужение Антипасхи совершается по Триоди цветной по чину двенадцатых Господских праздников, хотя сам день к таким праздникам формально не относится; служба святого, чья память выпадает на этот день, в приходской практике обычно опускается. Исключение составляет храмовый праздник и память вмч. Георгия Победоносца. С недели Антипасхи (включительно) и до отдания Пасхи все службы начинаются с пасхального тропаря «Христос воскрес из мертвых», на утренях ежедневно поется «Воскресение Христово видевше», литургия имеет особое окончание. На каждой из воскресных служб поются пасхальный канон и стихиры, повторяя празднование Пасхи.

Тропарь Антипасхи

глас 7

Запечатану гробу, Живот от гроба возсиял еси, Христе Боже, и дверем заключенным, учеником предстал еси, всех Воскресение, дух правый теми обновляя нам, по велицей Твоей милости.

Перевод: Хотя гроб был запечатан, Ты, Жизнь, из гроба воссиял, Христе Боже; и, когда двери были заперты, Ты, всех Воскресение, предстал ученикам, через них Дух Правый обновляя в нас по великой Твоей милости.

Кондак Антипасхи

глас 8

Любопытною десницею жизнеподательная Твоя ребра Фома испытана, Христе Боже, созаключенным бо дверем яко вошел еси, с прочими апостолы вопияше Тебе: Господь еси и Бог мой.

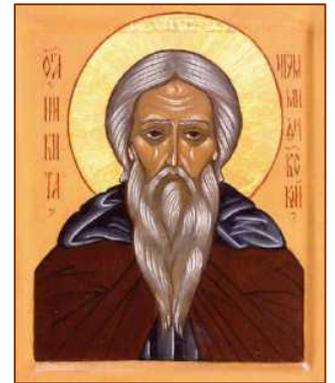
Перевод: Любознательной рукою жизнь источающие ребра Твои исследовал Фома, Христе Боже; и тогда, как Ты вошел при запертых дверях, он с прочими Апостолами стал взывать Тебе: "Ты – Господь и Бог мой!"

ПРП. НИКИТА ИСПОВЕДНИК

(16 апреля)

Прп. Никита Исповедник, игумен обители Мидикийской, родился в Кесарии Вифинской (северо-запад Малой Азии) в благочестивой семье. Мать умерла на 8-й день после его рождения, и отец, по имени Филарет, постригся в монахи. Ребенок остался на попечении бабушки, воспитавшей его в истинно христианском духе. С юношеских лет Никита прислуживал в церкви и находился в послушании у отшельника Стефана. По его благословению святой Никита направился в Мидикийский монастырь, где игуменом был прп. Никифор.

Через семь лет добродетельной жизни в монастыре, славившемся строгостью устава, прп. Никита был рукоположен во пресвитера. Прп. Никифор, зная святую жизнь молодого инока, поручил ему управление обителью, так как сам был тяжело болен. Не жалея сил, Никита стал заботиться о процветании и благоустройстве монастыря. Личным примером строгой монашеской жизни он наставлял братию. Вскоре слава о высокой жизни насельников обители привлекла туда многих, ищущих спасения. Через несколько лет число монахов увеличилось до 100 человек. Когда прп. Никифор в глубокой старости отошел ко Господу, братия единодушно избрала игуменом прп. Никиту.

Господь удостоил святого Никиту дара чудотворения. По его молитве глухонемому отроку возвратился дар речи; две бесноватые женщины получили исцеление; лишенному рассудка вернулся разум, и многие другие больные исцелялись от своих недугов.

В те годы при императоре Льве Армянине (813–820) возобновилась иконоборческая ересь и усилилось гонение на святые иконы. Православные епископы изгонялись и ссылались. В Константинополе в 815 году был созван собор еретиков, на котором они свергли с престола святого Патриарха Никифора, а на его место избрали еретика из мирян Феодота. На место сосланных и заключенных православных епископов были также поставлены еретики. Император призвал к себе игуменов всех монастырей и пытался привлечь их к иконоборческой ереси. В числе призванных был и прп. Никита, который твердо стоял за православное исповедание. По его примеру все игумены остались верны почитанию святых икон. За это их посадили в темницу. Прп. Никита мужественно претерпевал все испытания и поддерживал твердость духа в других заключенных.

Тогда император и лжепатриарх Феодот решили хитростью уловить упорствующих. Им объявили, что император дарует всем свободу и разрешает поклонение иконам при одном условии: если они примут Святое Причастие от лжепатриарха Феодота. Долго сомневался преподобный, может ли он вступить в церковное общение с еретиком, но другие узники умолили его причаститься вместе с ними. Уступая их мольбам, прп. Никита пошел в храм, где для обмана исповедников были выставлены иконы, и принял Причастие. Но когда он вернулся к себе в монастырь и увидел, что гонение на иконы продолжается, то раскаялся в своем поступке, вернулся в Константинополь и стал

безбоязненно обличать иконоборческую ересь. Все уговоры императора были им отвергнуты. Прп. Никита вновь был заточен в темницу, где пробыл шесть лет, до кончины императора Льва Армянина. Там, перенося голод и скорби, святой силой своих молитв совершал чудеса: по его молитве Фригийский царь без выкупа отпустил двух пленников; три человека, потерпевших кораблекрушение, о которых молился прп. Никита, были волнами выброшены на берег. В 824 году при новом императоре Михаиле (820–829) прп. Никита отошел ко Господу. Тело святого было с почестями погребено в монастыре. Впоследствии его мощи стали источником исцелений для проходящих поклониться святому исповеднику.

ИКОНА БОЖИЕЙ МАТЕРИ «НЕУВЯДАЕМЫЙ ЦВЕТ»

(16 апреля)

«Неувядаемый Цвет» — икона Богородицы, широко почитаемая в Православной Церкви. Литературной основой образа являются тексты византийских молитвословий, в которых Дева Мария сравнивается с «неувядаемым, благоуханным цветом».

На иконе «Неувядаемый Цвет» Пресвятая Богородица держит Своего Божественного Сына на одной руке, а в другой руке у Нее — цветок белой лилии. На некоторых списках вместо лилий изображены розы или другие цветы. Лилия в иконографии символически знаменует неувядаемый цвет девства и непорочности Пречистой Девы, к Которой так и обращается Святая Церковь: «Ты еси Корень девства и Неувядаемый Цвет чистоты». Именно этот цветок преподносит архангел Гавриил Богоматери в день Благовещения. Роза как царица цветов и универсальный символ любви также является цветком Богородицы.

Иногда на этих иконах есть пространные надписи. Чаще всего Дева Мария и Младенец на иконах «Неувядаемый Цвет» облачены в царские одежды и венцы. Мария может быть представлена как по пояс, так и восседающей на престоле, может иметь непокрытую голову. Это указывает на разнородность иконографических источников икон.

Также появление некоторых списков иконы «Неувядаемый Цвет» в XVI — XVII веках связано с желанием монахов символически изобразить чистоту Пресвятой Девы Богородицы в иконографическом образе с цветами-бессмертниками, которые покрывают склоны Святой горы Афон и считаются символом чистоты.

На Русь икону «Неувядаемый Цвет» привезли паломники из Греции в XVII — XVIII веках. Один из первых почитаемых списков иконы «Неувядаемый Цвет» появляется в Московском Свято-Алексиевском монастыре, стоявшем на месте храма Христа Спасителя в начале XVIII столетия. Вероятно, в это же время или несколько ранее такие же иконы появляются в других храмах Центральной и Южной России.

Перед иконой «Неувядаемый Цвет» молятся о том, чтобы сохранить себя в чистоте и праведности, а также о вразумлении при выборе будущего супруга или супруги и обращаются и с молитвой при трудностях в семейной жизни.

ПРП. ИОСИФ ПЕСНОПИСЕЦ

(17 апреля)

Прп. Иосиф родился на о. Сицилия между ок. 816 года в богатой и благочестивой семье. С детства Иосиф любил пост и воздержание, уклонялся от развлечений и прилежно изучал Священное Писание. В возрасте 15 лет он отправился в Фессалонику, принял там постриг в одном из монастырей и вел строгую подвижническую жизнь, занимаясь в числе прочих послушаний переписыванием книг. По настоянию игумена и братии Иосиф был посвящен в сан пресвитера.

Прп. Григорий Декаполит посетил монастырь и заметил молодого инок. Он взял его с собой в Константинополь и поселился с ним вместе при церкви святых мучеников Сергия и Вакха. Во всех монашеских добродетелях Иосиф старался подражать своему наставнику. Оба отстаивали почитание икон и призывали христиан не сомневаться в догматах веры. Т. к. в это время усилились гонения иконоборцев, прп. Григорий по просьбе православных отправил своего ученика к Римскому папе, чтобы известить его о происходящем (841 г.). Во время путешествия в Рим корабль, на котором плыл Иосиф Песнописец, был захвачен арабскими пиратами, и святой был увезен пленником на Крит. В темнице, находясь в оковах, он утешал боговдохновенными речами товарищей. Среди них был православный епископ, начавший было колебаться, но после бесед с Иосифом он настолько укрепился духом, что мужественно принял мученическую кончину.

Шесть лет провел прп. Иосиф в темнице. Однажды ночью ему явился свт. Николай Чудотворец и велел съесть свиток, на котором было написано: «Ускори, Щедрый, и потщися, яко милостив, на помощь нашу, яко можеши хотяй». После этого Иосиф получил дар слова, т. к. ему было суждено утверждать в вере православных. Святитель чудесным образом освободил Иосифа и перенес его в окрестности Константинополя. Прп. Иосиф уже не застал в живых прп. Григория Декаполита, а встретился лишь с его учеником блж. Иоанном, тоже вскоре скончавшимся. Иосиф Песнописец построил церковь во имя свт. Николая и перенес туда мощи прпп. Григория и Иоанна. При церкви был основан монастырь.

Посвящение монастыря ап. Варфоломею связано с тем, что Иосиф получил от одного добродетельного мужа часть мощей этого святого. Преподобный особо почитал ап. Варфоломея и несколько раз видел его во сне. Желая почтить апостола хвалебными песнопениями, Иосиф усердно молился и постился в течение 40 дней, прося даровать ему премудрость для создания достойных хвалебных стихов. Накануне дня памяти прп. Григория Декаполита в алтаре ему явился ап. Варфоломей, облаченный в белые ризы. Взяв с престола святое Евангелие, апостол приложил его к груди преподобного со словами: «Да благословит тебя десница Божия, да изольются на язык твой воды небесной премудрости, да будет сердце твое храмом Святого Духа, и песнопения твои да усладят вселенную». С этого времени Иосиф начал писать гимны и каноны. Песнопения преподобного составляют значительную часть современных богослужебных книг. Больше всего канонов было написано им для Минеи, содержащей службы в честь святых. Также он составил ряд канонов современных Октоиха, Постной и Цветной Триодей.

Во время возобновления иконоборческой ереси при императоре Феофиле (829–842) преподобный Иосиф вторично пострадал от еретиков. 11 лет он был в изгнании в Херсоне. В 842 году при святой царице Феодоре, восстановившей православное почитание святых икон, преподобный Иосиф был поставлен сосудохраниателем в Софийском соборе в Константинополе. Но за смелое обличение брата царицы Варды в незаконном сожигательстве он снова был отправлен в изгнание и возвращен лишь после смерти Варды, в 867 году. Патриарх Фотий восстановил его в прежней должности и назначил духовником всего константинопольского клира.

Достигнув глубокой старости, прп. Иосиф заболел. Перед самой Пасхой, в Великую Пятницу, Господь известил его в сновидении о приближении кончины. Преподобный сделал опись церковного имущества Софийского собора, которое по должности было на его попечении, и отослал ее патриарху Фотию. Несколько дней он горячо молился, готовясь к смерти. Причастившись Святых Христовых Таин, прп. Иосиф благословил всех, бывших при нем, и с радостью преставился к Богу (†883).

АПОСТОЛ

В те дни руками Апостолов совершались в народе многие знамения и чудеса; и все единодушно пребывали в притворе Соломоновом. Из посторонних же никто не смел пристать к ним, а народ прославлял их. Верующих же более и более присоединялось к Господу, множество мужчин и женщин, так что выносили больных на улицы и полагали на постелях и кроватях, дабы хотя тень проходящего Петра осенила кого из них. Сходились также в Иерусалим многие из окрестных городов, неся больных и нечистыми духами одержимых, которые и исцелялись все. Первосвященник же и с ним все, принадлежавшие к ереси саддукейской, исполнились зависти, и наложили руки свои на Апостолов, и заключили их в народную темницу. Но Ангел Господень ночью отворил двери темницы и, выведя их, сказал: идите и, став в храме, говорите народу все сии слова жизни.

(Деяния св. Апостолов 5:12–20)

ЕВАНГЕЛИЕ

В тот же первый день недели вечером, когда двери дома, где собирались ученики Его, были заперты из опасения от Иудеев, пришел Иисус, и стал посреди, и говорит им: мир вам! Сказав это, Он показал им руки и ноги и ребра Свои. Ученики обрадовались, увидев Господа. Иисус же сказал им вторично: мир вам! как послал Меня Отец, так и Я посылаю вас. Сказав это, дунул, и говорит им: примите Духа Святаго. Кому простите грехи, тому простятся; на ком оставите, на том останутся.

Фома же, один из двенадцати, называемый Близнец, не был тут с ними, когда приходил Иисус. Другие ученики сказали ему: мы видели Господа. Но он сказал им: если не увижу на руках Его ран от гвоздей, и не вложу перста моего в раны от гвоздей, и не вложу руки моей в ребра Его, не поверю.

После восьми дней опять были в доме ученики Его, и Фома с ними. Пришел Иисус, когда двери были заперты, стал посреди них и сказал: мир вам! Потом говорит Фоме: подай перст твой сюда и посмотри руки Мои; подай руку твою и вложи в ребра Мои; и не будь неверующим, но верующим. Фома сказал Ему в ответ: Господь мой и Бог мой! Иисус говорит ему: ты поверил, потому что увидел Меня; блаженны невидевшие и уверовавшие. Много сотворил Иисус пред учениками Своими и других чудес, о которых не писано в книге сей. Сие же написано, дабы вы уверовали, что Иисус есть Христос, Сын Божий, и, веруя, имели жизнь во имя Его.

(Евангелие от Иоанна 20:19–31)

Митрополит Антоний Сурожский. Фомино Воскресенье

Мы сегодня совершаем память святого Апостола Фомы; о нем все вспоминают как о том, который усомнился в воскресении Христовом, когда другие ученики рассказали, поведали ему о нем; и мы редко задаем себе вопрос о том, кто же он был, какой он был человек, почему он мог усомниться?

Кроме того места, где вспоминается о его избрании Спасителем на апостольство, мы читаем в Евангелии об Апостоле Фоме только два раза. И первое место такое значительное: когда Христос говорит Своим ученикам, что Ему надлежит вернуться в Иудею для того, чтобы воскресить Своего друга Лазаря, ученики стараются Его уговорить остаться вдали от убийственного, опасного Иерусалима; и только Фома говорит: Пойдем с Ним и умрем с Ним... Еще до Воскресения Христова, тогда, когда ученики видели во Христе только наставника, он был готов по любви и верности к Нему просто с Ним умереть – только умереть: не защитить Его, ни на что не надеяться, а только разделить с Ним Его судьбу...

И вот этот человек, который с такой верностью был готов разделить со Спасителем смерть, ставит вопрос другим ученикам: Возможно ли это?!.. Они ему рассказывают, что видели воскресшего Христа, и он этому не может поверить. Почему?

Не потому ли, что до святой Пятидесятницы, до того, как Дух Святой сошел на Апостолов, они оставались теми же робкими, часто непонимающими, часто колеблющимися людьми? Как он мог поверить, что воскрес Христос, когда единственное свидетельство о Его воскресении было в том, что эти ученики ликуют, радуются – и, однако, остаются теми же самыми людьми, не изменившимися, ничем не отличными от того, чем они были раньше? Чтобы принять весть о воскресении, ему нужна была другая достоверность, чем просто ликующие слова Апостолов, поскольку он понимал, что если воскрес Христос, то все на свете изменилось, что последняя победа не за человеком, а за Богом, что любовь покорила, а не ненависть, что мы живем теперь в новом мире, потому что действительно Бог в этот мир вошел и его преобразил в мир вечной жизни, а не только тлеющей, порой долгой, но лишь временной жизни...

И когда Спаситель встал перед ним, он уверовал, потому что во Спасителе было сияние вечной жизни, и Он предстал перед Своими учениками уже не как тот Иисус из Назарета, который был их учителем, а как воскресший Господь, в силе и славе Своего воскресения – однако с руками и ногами и боком, прободенными гвоздями и копьём...

Воскресение Христово не снимает трагичного в жизни; Христос вошел в жизнь, чтобы понести всю ее трагедию и ее преобразовать в победу, но пока есть один грешник на земле, Христово тело остается телом распятого Христа. В вечности Он нам предстанет, верно, именно таким, потому что Его распятие говорит о бесконечной любви Божией... И увидав Его, распятого Христа, во славе Воскресения, Фома поклонился Ему и произнес последнее, торжествующее свидетельство, которое мы должны пронести через мир, через нашу жизнь и через жизнь мира: ГОСПОДЬ мой и БОГ мой!..

Но те, кому мы скажем о Воскресении Христовом, те, кому мы объявим, что Он воскрес, что Он – Бог, что Он победил, – как могут они поверить, если мы будем подобны тем Апостолам, которые могут только ликовать о том, что пережили, но не могут явить ни силу, ни славу Воскресения?.. И потому мы, верующие в Воскресение Христово, должны стать народом новым, обновленным, другими людьми: людьми, которые веруют в жизнь и в жизнь вечную, в которых торжествует победа над смертью уже теперь, потому что мы, приобщившись к смерти Христовой, живем – должны бы жить! – вечной жизнью воскресшего Христа, жизнью Божественной...

Тогда мы не боялись бы смерти, не боялись бы страдания, не боялись бы ничего на свете, потому что этой жизни не может отнять у нас никто. Мы шли бы тогда живыми, торжествующими и убедительными свидетелями того, что воскрес Христос, потому что другие видели бы в нас людей вечно живых, научившихся любить, даже если это стоит жизни временной, научившихся верить в человека, как только Бог в человека умеет верить, на все надеяться и все побеждать, отдавая себя безгранично в радости, любви и победе Господних. Аминь.